Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

10 марта 1999 г.
№ 4 (51)

Цена в розницу свободная

КАК ГЕНЕРАЛ «СЪЕЛ» ЛЕЙТЕНАНТА

10 ноября прошлого года, в День милиции, следователь следственного отдела МВД Калмыкии Артем Эрдниев написал рапорт об увольнении по собственному желанию и положил на стол начальника. Через два дня 24-летний лейтенант был уволен из органов внутренних дел.

Спецов с таким образованием по всей республике наберется не больше десятка. Ему прочили блестящее будущее. Что же заставило молодого офицера, лишь два года назад закончившего Волгоградскую высшую следственную школу, собственной рукой поставить крест на своей карьере?

— Начальство создало такие условия, — говорит Артем, — что я не мог не уйти...

Вот история его короткой службы.

Началом конца карьеры лейтенанта Эрдниева стал июнь 98-го. 7 июня была убита редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня» Лариса Юдина. Это преступление всколыхнуло всю страну. Через несколько дней была создана объединенная следственно-оперативная группа (ОСОГ) Генеральной прокуратуры, МВД и ФСБ России. Ее руководитель попросил и элистинскую милицию выделить шустрого, смышленого, с высшим специальным образованием следователя. Выбор пал на Артема Эрдниева. И начались горячие денечки.

— Работы было очень много, — вспоминает Артем. — В то время я допрашивал до 30 свидетелей в сутки. Формально я подчинялся только руководителю ОСОГ, но местное начальство (не знаю, чем это было вызвано) постоянно дергало, отвлекало от дела. Пытался спорить, а меня назначали в состав... патрульно-постовой службы. И я пешим дозором обходил Элисту.

Как-то меня вызвал к себе министр генерал-майор Эрдни Бакланов. Такого сроду не бывало, чтобы молоденький лейтенант переступал порог его кабинета. Друзья спрашивали: «И чего ты такого натворил?..» Я терялся в догадках — зачем понадобился? А генерал объяснил мне, что охрана общественного порядка, в том числе и во время футбольного матча «Уралан» — «Спартак», важнее всяких следственных дел. И еще прямо сказал, что ему нужны не умные офицеры, а преданные.

Да и мое прямое начальство в МВД постоянно намекало: мол, следователи-москвичи уедут из Калмыкии, а ты-то останешься здесь...

И я вынужден был уйти.

— Артем, вы не жалеете о том, что подали тогда рапорт?

— Не жалею, но скучаю по живой работе.

— Вы сейчас работаете?

— Да, с 1 декабря — юристом в Агрооптторгбанке.

— А у вас не возникало желания создать частное сыскное агентство?

— Это бесперспективное дело. Средний офицерский состав, надо отдать должное, в Элисте работает очень профессионально. В республике раскрывается 92 процента преступлений, это один из самых высоких показателей в России. Да и республика небольшая.

— А обратной дороги в органы нет?

— Я не исключаю того, что попытаюсь вернуться в правоохранительные органы. Если не здесь, то в Волгоградской области.

Владимир АВЕРИН.

На снимке: Артем Эрдниев.

Фото **Павла Кононова.**

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ СТРАХА

Судя по информации, поступающей из различных источников, в деле об убийстве Ларисы Юдиной наметились сдвиги. По моим наблюдениям, население Калмыкии живет в ожидании развязки. Людей раздражает медлительность следственных органов, они боятся, что дело будет спущено на тормозах.

Хотя следствие еще не закончено, я по-прежнему уверен в том, что истинные организаторы и заказчики убийства окажутся на скамье подсудимых. Знаю, что далеко не все верят в торжество закона. Граждане перестали доверять власти, суду, политикам, журналистам, так как повседневно сталкиваются с лицемерием, ложью и беззаконием.

В нашей республике создана удушающая атмосфера прислуживания одному человеку, который незаконно узурпировал политическую власть, замкнул все на себе.

Именно поэтому постоянно подвергаются дискриминации газета «Советская Калмыкия сегодня», демократическая и коммунистическая оппозиция.

Именно поэтому нарушаются свободы: слова, волеизъявления, собраний, гарантированные нам Конституцией РФ.

Именно поэтому стало возможно чудовищное преступление, прервавшее жизнь Ларисы Юдиной.

В суете будней, повседневно общаясь с человеком, не всегда осознаешь масштаб его личности. К моему стыду, только после смерти Ларисы Алексеевны я понял, что жил, работал и дружил с женщиной, которую можно причислить к когорте выдающихся личностей в истории Калмыкии...

Именно поэтому я обращаюсь к коллегам, работавшим с Ларисой в «Советской Калмыкии» и «Советской Калмыкии сегодня», которые любят и помнят ее и хотят помочь газете и нынешнему редактору. Пишите для газеты! Пишите так, как писали при жизни Л. А. Юдиной! Газете нужна ваша дружеская и профессиональная поддержка.

Время страха прошло.

Валерий БАДМАЕВ.

БЮДЖЕТ

На что президент потратил 30 млн долларов?

стр. 2

БИОГРАФИЯ

По-калмыцки Кирсан говорит еще хуже, чем по-русски

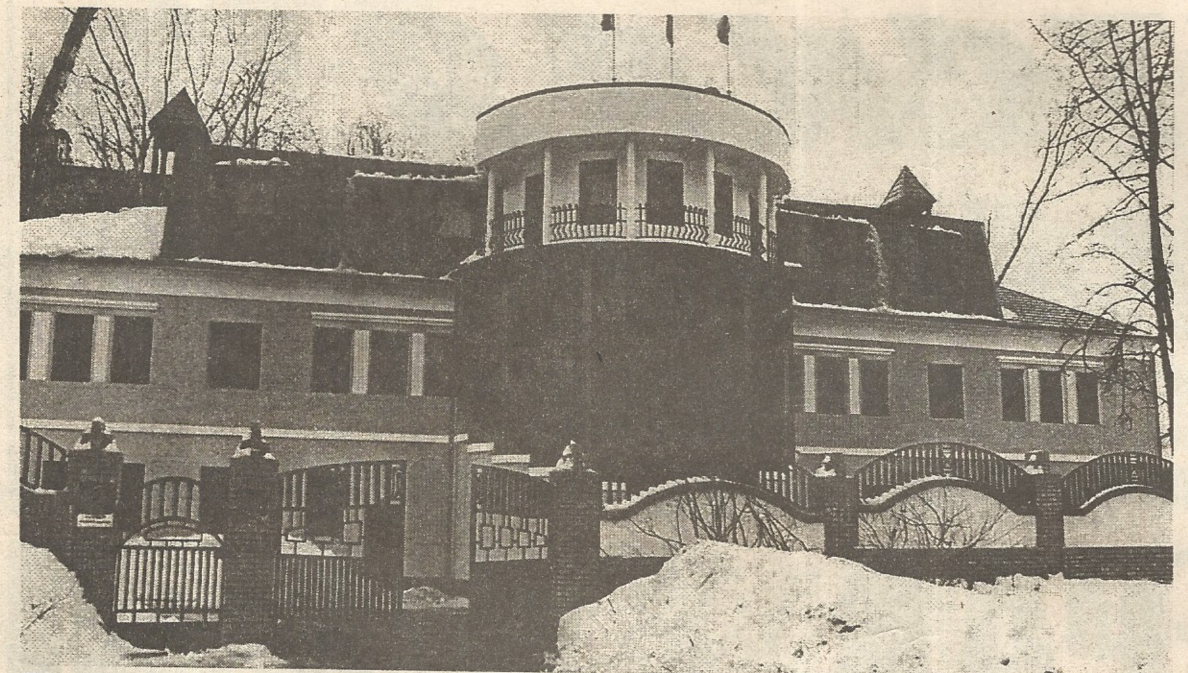
стр. 4

ГРАДУС

Кто курирует водочный бизнес в республике?

стр. 6

Полпред Калмыкии:

Наш особняк - один из лучших в Москве

Представительство Республики Калмыкия при правительстве РФ является украшением центра Москвы. Особняк, по архитектуре напоминающий виллу владельца «Плейбоя», расположился на Поклонной улице. Светлые стены, тонированные стекла, мраморные ступени, чугунная решетка ограды. Пешеходная дорожка занесена снегом, по-видимому, своими ногами сюда ходить не принято — исключительно на автомобилях.

Вы нажимаете кнопку на воротах, и из коробки переговорного устройства голосом секьюрити кто-то задает вопросы: кто, откуда, с какой целью намерены проникнуть внутрь, с кем и на какую тему хотите побеседовать?

Если аргументы, высказанные вами в переговорные дырочки, окажутся достойными внимания, ворота откроются.

Руководит представительством Алексей Маратович Орлов, выпускник МГИМО, профессиональный дипломат. Он родился и вырос в Элисте, после окончания института обосновался в Москве. На родине бывает не так часто, как хотел бы, но знает все, что происходит в республике.

Под началом Орлова 18 человек, из которых шестеро — собственно аппарат полпредства. Но это только в столице, в Калмыкии подчиненных «де юре» у него гораздо больше, поскольку Алексей Маратович имеет статус вице-премьера правительства республики.

Интервью у нас получилось обоюдным — он активно спрашивал о наших впечатлениях, а мы — о стоимости особняка, о задачах представительства, о нем самом, о богатствах калмыцких недр.

Строительство здания полпредства обошлось, как сказал Алексей Маратович, в 1 миллион 200 тысяч долларов. Назвав цифру, он тут же успокоил: только небольшая часть этих денег взята из бюджета республики, строился особняк в основном за счет предпринимателей.

Внутренности особняка хороши так же, как и внешняя отделка. Мрамор, фонтанчики, хрусталь и позолота. Кроме деловых помещений, здесь шесть жилых покоев и небольшое кафе, где готовят национальную еду из калмыцких продуктов. Все очень удобно для работы и быта, хотя временами и смахивает на Эрмитаж.

— Да, наше представительство одно из самых лучших в Москве. Лучше, пожалуй, только у Якутии, Татарии и Башкортостана. Этот дом — визитная карточка Калмыкии. Здесь нередко собираются для деловых встреч министры, губернаторы, бизнесмены. Во время шахматной олимпиады через нас прошло более двух тысяч человек зарубежных гостей.

Полпред Орлов на прощание предостерег нас, журналистов, от восприятия «в лоб» всего того, что происходит в Калмыкии и вокруг нее. Он считает, что все политические претензии, предъявляемые центром президенту РК, все обвинения в отсутствии демократии имеют одну основу — калмыцкие нефть, икру и скот. Республика настолько богата, что слишком много желающих откусить от этого богатства.

Действительно, только очень богатая республика может позволить себе прекрасный особняк в центре Москвы. Этакую лакированную визитную карточку, которая свидетельствует о благополучии Калмыкии и калмыков. Живут же люди...

Любовь ПОДОКСЕНОВА.

МАРШРУТЫ ВЛАСТИ

В Москве Илюмжинова подкосил грипп

Последний раз президента **Кирсана Николаевича Илюмжинова** в республике видели в середине января. Без президентского участия Народный Хурал рассматривал в первом чтении бюджет-99 на шестой внеочередной сессии. Было бы заседание очередным, возможно, сам Кирсан прибыл бы на родину и бюджетные строчки поправил или подробно рассказал о полуторамиллиардной кредиторской задолженности бюджета РК.

Не дождались элистинцы приветствий президента и в светлый праздник Цаган Сар. Национальные торжества вождь своим присутствием не почтил. Ароматный джомба, по всей видимости, президент Калмыкии употреблял в перерывах между заседаниями Совета Федерации, проходивших 17—18 февраля в столице. Илюмжинова ждали домой и 19, и 20 февраля, но он не приехал. Московский грипп подкосил не одного руководителя субъекта Федерации, в том числе и президента РК. С вирусом ему быстро справиться не удалось, поэтому и День защитника Отечества бывший связист Илюмжинов отмечал не в кругу земляков.

По словам пресс-секретаря президента Б.Галзанова, длительное отсутствие шефа объясняется большим количеством московских встреч Илюмжинова. Кроме того, массу времени занимает его нахождение на посту президента ФИДЕ, также требующее его присутствия в сердце России.

Для полноценной работы, активного отдыха и результативного лечения в столице Кирсану Николаевичу созданы все условия. В его распоряжении находятся комфортабельное здание представительства Республики Калмыкии и загородная резиденция в подмосковном Архангельском.

Внешнее управление республикой, тем временем, Кирсаном Николаевичем ведется успешно. Ведь из-под пера президента за эти дни вышла масса указов, переданных в Калмыкию. Наверное, по факсу.

Дежурный гид
Татьяна ТКАЧЕНКО.

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Шелест слышим, а доллары не видим

Из опубликованного в начале февраля доклада Госкомстата РК «Социально-экономическое положение Республики Калмыкия в 1998 году» следует, что на территории республики на 1 января 1999 года зарегистрировано 13106 предприятий, из них 5154 — предприятия оффшорной зоны.

Остановимся на этих пяти тысячах, так как остальные восемь, кроме убытков, почти ничего не дают. Итак, пять тысяч предприятий со всей России регистрируются в Калмыкии и получают какие-то налоговые льготы. По условиям предоставления льгот местной оффшорной зоной предприятия должны перечислять ежеквартально (в республику) 1250 экю. В год — 5 тысяч экю, или 6 тысяч долларов США. Соответственно в год 5154 предприятия, так сказать, за услуги должны выплатить 30 924 000 долларов (7 миллионов 731 тысячу за IV, к примеру, квартал, что в пересчете на рубли составляет 170 миллионов восемьдесят две тысячи рубликов).

Прочитав несколько раз доклад госкомстата, я так и не обнаружил даже намека на эти вот 30 миллионов долларов в бюджете республики. Правда, как пишет газета «Российская земля» (орган Аграрной партии России) в № 1 за 1999 год: «Указанные средства, минуя республиканский бюджет, зачисляются на расчетный счет Фонда программ Президента Республики Калмыкия».

Однако вернемся к 170 миллионам рублей, которые поступили от предприятий, зарегистрированных в местной оффшорной зоне, в IV квартале 1998 года.

Много это или мало? Этой суммы, например, хватило бы на то, чтобы выплачивать зарплату работникам народного образования республики в течение двух лет, или на то, чтобы платить пенсии всем пенсионерам республики в течение 7 месяцев.

А тут вот в начале февраля в школах Элисты радость нечаянная случилась. Аванс выдавали. По 20 рублей. Учителя безуспешно пытались решить: что это — забота городских властей или издевательство?

Но вернемся к оффшору. Если только квартальных платежей хватает на то, чтобы обеспечить зарплатой в течение двух лет все школы и детские садики, то что же можно сделать на все деньги? Скорее всего — ничего. Получается, как в том анекдоте про тигра: «Съесть-то он съест, но кто ему даст?» Так и здесь: «Заплатить-то можно, но кто заплатит?»

То есть всем нам должно быть ясно, что тридцать миллионов долларов — это не деньги, это призрак. Для нас, во всяком случае. Хотя кто-то же эти деньги имеет?

Так, может быть, не так уж не правы те московские чиновники, которые называют Калмыкию «черной дырой»? Деньги сыплются сюда и... исчезают. Зато шелестом этих денег мы можем наслаждаться все.

Геннадий ЮДИН.

ЗАКОН - ЧТО ДЫШЛО...

И у Генпрокуратуры не вышло

Умом Калмыкию и ее президента Кирсана Илюмжинова, узурпировавшего власть в 1993 году, приезжему человеку не понять. Это какой-то степной заповедник беззакония. Примеры? Пожалуйста!

Российский закон о местном самоуправлении в республике практически не действует. Во всех 13 райцентрах сидят назначенные президентом Илюмжиновым его полномочные представители. Там нет ни районных Советов, ни глав администраций — вся полнота законодательной и исполнительной власти сосредоточена в руках представителей, которые единолично вершат суд да дело.

Выборы в органы местного самоуправления, не считая Народного Хурала Калмыкии, проводились в 1996 году лишь в селах и поселках районного подчинения. Все райпрокуратуры направили в районные суды заявления о признании этих выборов по всем 117 муниципальным образованиям недействительными.

И что же? А ничего. Только Яшалтинский и Целинный райнарсуды признали выборы незаконными. Тем не менее главы местных администраций продолжают и там оставаться на своих местах. А остальные суды даже и не рассматривали прокурорские протесты.

Куда смотрит президент Калмыкии? А все туда же — ведь это Кирсан Илюмжинов в 1993 году придумал и организовал в республике новую систему власти, ликвидировав тогда муниципальные образования. После принятия закона РФ о местном смоуправлении он был вынужден возродить МО на уровне сел и поселков. Но районное звено так и не восстановил.

Прокурор республики направил заявление в Верховный суд Калмыкии о признании недействительными выборов в Народный Хурал по нескольким округам. Верховный суд РК приостановил делопроизводство.

И заместитель Генерального прокурора РФ В. Устинов направил аналогичное заявление в Верховный суд РК. Но оно было возвращено в Москву без рассмотрения якобы из-за неправильного оформления. Устинов подал протест в Верховный суд России.

Видя, что с соблюдением законности в Калмыкии, мягко говоря, не все в порядке, Генпрокуратура провела в декабре прошлого года проверку в Элисте и решила: здешняя прокуратура не отстаивает федеральные законы. Высшая аттестационная комиссия признала, что прокурор республики Юрий Джапов не полностью соответствует занимаемой должности и дала ему полгода «на исправление».

Время идет, а незаконно избранные главы муниципальных образований и депутаты Хурала продолжают претворять в жизнь идеи великого Кирсана Илюмжинова. И конца беззаконию не видно.

Владимир АВЕРИН.

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, лидер думской фракции «Яблоко»

Номенклатура защищается

Нам всем предстоит глубоко осмыслить, что произошло с Россией летом 98-го. Случилась не просто одна из неудач. Произошло банкротство курса, который проводился последние шесть лет, и режима, который этот курс проводил. 17 августа даже у тех, кто не верил нашим предупреждениям, открылись глаза: нас завезли не туда, куда мы брали билеты. Не к той демократии и не в ту жизнь.

Кто же это сотворил с нами? Ельцин, которого его бывшие друзья готовы затравить до того, чтобы наш всенародно избранный монарх отрекся от престола? Гайдаро-чубайсовская команда, которая все эти годы была фактическим автором и исполнителем того, что выдавалось за реформы?

Слишком простое объяснение, чтобы быть до конца верным.

Мы говорили и повторяем: в стране сложилась полукриминальная олигархическая система, которая ведет нас не туда, куда мы хотим, а куда ей нужно. Олигархи — не абстрактное понятие. Это в первую очередь — все те же бывшие члены политбюро и ЦК бывшей КПСС, бывшие руководители обкомов и горкомов, прошедшие эту школу директора заводов и председатели колхозов, бывшие крупные функционеры государственных финансовых учреждений. Словом, все те, кто входил в обойму советско-коммунистической номенклатуры. Ей потом пришлось потесниться — допустить в свой круг новых лиц, наживших состояния полукриминальным, а то и вовсе криминальным путем. Но основу составляет старая номенклатура, рассевшаяся на сегодняшние властные посты.

Если бы Ельцин, Гайдар, Чубайс и иже с ними не осознавали этого, а сами искренне верили в свои лозунги и программы и считали, что действуют во благо народа, их все равно пришлось бы признать, как минимум, трагическими фигурами нашей новейшей истории. Потому что объективно они занимались только одним: обслуживанием этой номенклатуры. Они обслуживали ее материально — отдали ей в руки огромные, с точки зрения отдельного человека, беспредельные богатства страны. Обслуживали ее идеологически — научили рыночной фразеологии, чтобы ее принимали в приличных домах Запада и давали в долг деньги. Обслуживали ее политически — превратили государство в такой византийский двор, где можно править именем царя и где номенклатура может до конца разграбить страну, которую она потеряла. Короче говоря, они объективно были наймитами, узкая советско-коммунистическая группировка наняла, чтобы они помогли ей трансформироваться в олигархию.

Что же с ней, олигархией, произошло летом? Получился совершенно нежданный сюжет. При очередной смене правительства верх стала брать не привычная подковерная политика перетягивания ключевых постов от одной группировки к другой, а открытая, публичная политика. Пауки в банке не могли не заключить перемирия и не принять предложения «Яблока» по одному из главных постов — премьера. Затянувшийся правительственный кризис мешал и им. Евгений Максимович Примаков, не замаранный ни одной из группировок, прошел на этот пост.

Но долго существовать в такой системе координат олигархи не могут. Атмосфера открытости, гласности для них ядовита. Поэтому они буквально всполошились, когда неугомонное «Яблоко» стало гласно предупреждать премьера, что способ, которым он формирует правительство, опасен. Что во власть снова приходят ставленники узких лоббирующих группировок. Что снова намешивается питательный раствор для расцвета коррупции. Что такое правительство не сможет вернуть доверие граждан — а это решающее условие выхода из кризиса.

Такова суть происшедшего. Дальше — только детали.

Нам, например, стали говорить: что ж вы так громко? Нельзя ли потактичнее, не оскорбляя правительства — запиской премьеру либо в прокуратуру? А где у вас факты? Приведите доказательства!

Нет, господин Генеральный прокурор, нет, господин министр внутренних дел Российской Федерации! Это не в наших, а в ваших руках все контролирующие службы. И не наша, а ваша обязанность организовать дело так, чтобы факты коррупции они неукоснительно выявляли, а еще лучше — предотвращали.

Мандат, который мы получили от избирателей, — совсем на другое. Мы обязаны указывать на те участки и на те условия, где до очевидности велика возможность проявления коррупции. А она вероятнее всего там, где соприкасаются власть и деньги. Где сохраняются связи должностных лиц с коммерческими структурами. Где вместо общих правил принимаются эксклюзивные, разовые решения о наделении льготами. Где, наконец, посты распределяются между представителями корыстных кланов.

Мы ясно видим, какие тяжелые последствия влечет за собой то, что Россия — неизменно в пятерке мировых лидеров по коррумпированности властей.

Мы делаем то, что нам поручили избиратели, и так, как нам предписано законодательством: направили депутатский запрос с перечислением 16 участников и обстоятельств, вызывающих у нас серьезную обеспокоенность. И сделали это открыто, опубликовав запрос в средствах массовой информации.

Олигархическая номенклатура обанкротилась, но с политической арены не ушла.

Она защищается.

О чем базар?

Я люблю городской рынок за его вольницу, он плевал на условности. Рубль и килограмм — единственные вещи, которым он охотно, со всей страстью подчиняется, не чувствуя подчиненности.

Я люблю теток, орущих: «Горячие беляши, чебуреки, пирожки с картошкой!» И монотонно бубнящих: «Покупайте телепрограмму на неделю!»

Мне нравится, когда девушка за колбасным прилавком просит купить только у нее, потому что у всех остальных «Одесская» хуже.

Мне нравятся продавцы мяса, которые могут спеть гимн калмыцкой говядине.

Я радуюсь, получая на рынке похвалу за умение торговаться, даже если «выторгованная» пятерка предусмотрена продавцом заранее, а комплимент — что-то вроде «спасибо за покупку».

Прислушайтесь к звукам рынка, присмотритесь к его географии. Огурчики из Кисловодска. Яблоки из Кабарды. Гранаты из Азербайджана. Пиво из Ростова. Апельсины с Кипра. Туалетная бумага из Карелии. Эксклюзивная баранина из родной Калмыкии. Торгует весь мир, словно предлагая себя — возьми, это твое. Твое, дорогой, если у тебя есть деньги.

Романтический флер и базар — это полная чушь, как... ну если бы кому-то вздумалось совместить в дуэте Карузо и Агутина.

Каждое утро на элистинский центральный рынок съезжаются бедолаги с товаром. Разговорите их, и они непременно расскажут вам про то, как одна баба в Элисте стала миллионершей, торгуя молоком и яйцами. Или про то, что семнадцатилетний пацан заработал на мотоцикл чебуреками. Легенды, базарный фольклор.

Продавщицы в колбасном отделе имеют свои 50 копеек с каждого проданного килограмма. День считают удачным, если смогли заработать 10 рублей. С нетерпением ждут каждого праздника, потому что в «красные дни календаря» удается получать до 20 рублей.

Торговое место на рынке стоит от 10 до 60 рублей, в зависимости от того, где и чем торгуют. Две женщины-фермерши в мясном ряду продают телятину, 26—28 рублей за кг. Смотрю, дела у теток идут неплохо, народ берет, купюрки складываются, торговки улыбаются. По моим прикидкам, в конце дня они будут иметь не меньше тысячи. Ну вот, наконец, во всей своей наглядности удачливые и благополучные сельхозпроизводители.

«Ага, щас, — сказали мне фермерши. — Давай вместе считать. Первое, чтобы вырастить бычка, нужны корма, корма дорогие. Второе, мясо нужно привезти, за перевоз, конечно же, нужно заплатить. Третье, дать грузчикам на рынке — самим не под силу тушу таскать. Четвертое, торговое место стоит 60 рублей в день. Пятое, если не продадим в течение дня, отнесем мясо в холодильник, за хранение тоже заплатим, а телятина после холодильника уже не того качества, и мы ее уценяем, иначе никто не купит».

Продавщицы не жаловались, просто просвещали меня, не знакомую с законами вольной торговли. Рассказывали, что по точкам сейчас разъезжают перекупщики, которые скупают мясо по 28 рублей и везут его в Москву. «Знаешь, сколько стоит калмыцкая говядина в столице? 150 рублей она стоит. Конечно, у нас цены поползут вверх, когда такие дела происходят на белом свете. А деньги в Калмыкии мало кто имеет. Вот и считай, благополучные мы или нет».

Пока мы с фермершами разговаривали, по рынку прошла уловимая волна — это Римма Сергеевна Илюмжинова обходила хозяйство с ветконтролем. Торговый народ тут же засуетился, достал санитарные книжки, нацепил марлевые повязки, спрятал «лишний» товар. Но атас был зря, мама президента мирно купила семечек и царственно уплыла с подведомственной территории.

Вот кого не коснулся кратковременный шухер, так это троих чеченок с черемшой и индейками. Как сидели на своих ящиках за рыночной границей, так и остались спокойно сидеть. Что им президентская мама! Черемша за 20 рублей килограмм шла плохо, индюшек за 150 рэ штука тоже никто не брал. Чеченки знают, что у большинства калмыков денег на такие деликатесы нет, но говорят, что у них в Грозном конкуренция большая и мало надежды продать товар. Они приехали в Элисту, сняли комнату за 5 рублей в сутки. Индюшек привезли живыми, режут сами по несколько штук в день, если удается продать накануне.

Подошел мужчина, по всей видимости, любитель черемши. «Сколько?! Да вы что, тетки, такую цену заломили». — «Если бы нам заплатили пенсию за прошлый месяц, мы бы не заломили». — «А если бы мне зарплату за прошлые полгода выдали, я бы купил». Товарно-денежный обмен не состоялся.

Вечер. Базар сворачивает хозяйство. Ветер носит бумажки от мороженого и шелуху от семечек. Молоденькая кореянка подсчитывает мелочь в ладошке — немного она выручила сегодня на своей острой морковке. Базар затих до завтра, завтра его разбудят торговцы в надежде продать, заработать и зажить хотя бы чуть-чуть лучше, чем сегодня.

Любовь ПОДОКСЕНОВА.

На снимках: Элиста. Центральный рынок (внизу); на верхнем снимке в центре — заведующая ветеринарной лабораторией Римма Сергеевна Илюмжинова.

Фото **Павла Кононова.**

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, лидер думской фракции «Яблоко»

Номенклатура защищается

Нам всем предстоит глубоко осмыслить, что произошло с Россией летом 98-го. Случилась не просто одна из неудач. Произошло банкротство курса, который проводился последние шесть лет, и режима, который этот курс проводил. 17 августа даже у тех, кто не верил нашим предупреждениям, открылись глаза: нас завезли не туда, куда мы брали билеты. Не к той демократии и не в ту жизнь.

Кто же это сотворил с нами? Ельцин, которого его бывшие друзья готовы затравить до того, чтобы наш всенародно избранный монарх отрекся от престола? Гайдаро-чубайсовская команда, которая все эти годы была фактическим автором и исполнителем того, что выдавалось за реформы?

Слишком простое объяснение, чтобы быть до конца верным.

Мы говорили и повторяем: в стране сложилась полукриминальная олигархическая система, которая ведет нас не туда, куда мы хотим, а куда ей нужно. Олигархи — не абстрактное понятие. Это в первую очередь — все те же бывшие члены политбюро и ЦК бывшей КПСС, бывшие руководители обкомов и горкомов, прошедшие эту школу директора заводов и председатели колхозов, бывшие крупные функционеры государственных финансовых учреждений. Словом, все те, кто входил в обойму советско-коммунистической номенклатуры. Ей потом пришлось потесниться — допустить в свой круг новых лиц, наживших состояния полукриминальным, а то и вовсе криминальным путем. Но основу составляет старая номенклатура, рассевшаяся на сегодняшние властные посты.

Если бы Ельцин, Гайдар, Чубайс и иже с ними не осознавали этого, а сами искренне верили в свои лозунги и программы и считали, что действуют во благо народа, их все равно пришлось бы признать, как минимум, трагическими фигурами нашей новейшей истории. Потому что объективно они занимались только одним: обслуживанием этой номенклатуры. Они обслуживали ее материально — отдали ей в руки огромные, с точки зрения отдельного человека, беспредельные богатства страны. Обслуживали ее идеологически — научили рыночной фразеологии, чтобы ее принимали в приличных домах Запада и давали в долг деньги. Обслуживали ее политически — превратили государство в такой византийский двор, где можно править именем царя и где номенклатура может до конца разграбить страну, которую она потеряла. Короче говоря, они объективно были наймитами, которых узкая советско-коммунистическая группировка наняла, чтобы они помогли ей трансформироваться в олигархию.

Что же с ней, олигархией, произошло летом? Получился совершенно нежданный сюжет. При очередной смене правительства верх стала брать не привычная подковерная политика перетягивания ключевых постов от одной группировки к другой, а открытая, публичная политика. Пауки в банке не могли не заключить перемирия и не принять предложения «Яблока» по одному из главных постов — премьера. Затянувшийся правительственный кризис мешал и им. Евгений Максимович Примаков, не замаранный ни одной из группировок, прошел на этот пост.

Но долго существовать в такой системе координат олигархи не могут. Атмосфера открытости, гласности для них ядовита. Поэтому они буквально всполошились, когда неугомонное «Яблоко» стало гласно предупреждать премьера, что способ, которым он формирует правительство, опасен. Что во власть снова приходят ставленники узких лоббирующих группировок. Что снова намешивается питательный раствор для расцвета коррупции. Что такое правительство не сможет вернуть доверие граждан — а это решающее условие выхода из кризиса.

Такова суть происшедшего. Дальше — только детали.

Нам, например, стали говорить: что ж вы так громко? Нельзя ли потактичнее, не оскорбляя правительства — запиской премьеру либо в прокуратуру? А где у вас факты? Приведите доказательства!

Нет, господин Генеральный прокурор, нет, господин министр внутренних дел Российской Федерации! Это не в наших, а в ваших руках все контролирующие службы. И не наша, а ваша обязанность организовать дело так, чтобы факты коррупции они неукоснительно выявляли, а еще лучше — предотвращали.

Мандат, который мы получили от избирателей, — совсем на другое. Мы обязаны указывать на те участки и на те условия, где до очевидности велика возможность проявления коррупции. А она вероятнее всего там, где соприкасаются власть и деньги. Где сохраняются связи должностных лиц с коммерческими структурами. Где вместо общих правил принимаются эксклюзивные, разовые решения о наделении льготами. Где, наконец, посты распределяются между представителями корыстных кланов.

Мы ясно видим, какие тяжелые последствия влечет за собой то, что Россия — неизменно в пятерке мировых лидеров по коррумпированности властей.

Мы делаем то, что нам поручили избиратели, и так, как нам предписано законодательством: направили депутатский запрос с перечислением 16 участников и обстоятельств, вызывающих у нас серьезную обеспокоенность. И сделали это открыто, опубликовав запрос в средствах массовой информации.

Олигархическая номенклатура обанкротилась, но с политической арены не ушла.

Она защищается.

О чем базар?

Я люблю городской рынок за его вольницу, он плевал на условности. Рубль и килограмм — единственные вещи, которым он охотно, со всей страстью подчиняется, не чувствуя подчиненности.

Я люблю теток, орущих: «Горячие беляши, чебуреки, пирожки с картошкой!» И монотонно бубнящих: «Покупайте телепрограмму на неделю!»

Мне нравится, когда девушка за колбасным прилавком просит купить только у нее, потому что у всех остальных «Одесская» хуже.

Мне нравятся продавцы мяса, которые могут спеть гимн калмыцкой говядине.

Я радуюсь, получая на рынке похвалу за умение торговаться, даже если «выторгованная» пятерка предусмотрена продавцом заранее, а комплимент — что-то вроде «спасибо за покупку».

Прислушайтесь к звукам рынка, присмотритесь к его географии. Огурчики из Кисловодска. Яблоки из Кабарды. Гранаты из Азербайджана. Пиво из Ростова. Апельсины с Кипра. Туалетная бумага из Карелии. Эксклюзивная баранина из родной Калмыкии. Торгует весь мир, словно предлагая себя — возьми, это твое. Твое, дорогой, если у тебя есть деньги.

Романтический флер и базар — это полная чушь, как... ну если бы кому-то вздумалось совместить в дуэте Карузо и Агутина.

Каждое утро на элистинский центральный рынок съезжаются бедолаги с товаром. Разговорите их, и они непременно расскажут вам про то, как одна баба в Элисте стала миллионершей, торгуя молоком и яйцами. Или про то, что семнадцатилетний пацан заработал на мотоцикл чебуреками. Легенды, базарный фольклор.

Продавщицы в колбасном отделе имеют свои 50 копеек с каждого проданного килограмма. День считают удачным, если смогли заработать 10 рублей. С нетерпением ждут каждого праздника, потому что в «красные дни календаря» удается получать до 20 рублей.

Торговое место на рынке стоит от 10 до 60 рублей, в зависимости от того, где и чем торгуют. Две женщины-фермерши в мясном ряду продают телятину, 26—28 рублей за кг. Смотрю, дела у теток идут неплохо, народ берет, купюрки складываются, торговки улыбаются. По моим прикидкам, в конце дня они будут иметь не меньше тысячи. Ну вот, наконец, во всей своей наглядности удачливые и благополучные сельхозпроизводители.

«Ага, щас, — сказали мне фермерши. — Давай вместе считать. Первое, чтобы вырастить бычка, нужны корма, корма дорогие. Второе, мясо нужно привезти, за перевоз, конечно же, нужно заплатить. Третье, дать грузчикам на рынке — самим не под силу тушу таскать. Четвертое, торговое место стоит 60 рублей в день. Пятое, если не продадим в течение дня, отнесем мясо в холодильник, за хранение тоже заплатим, а телятина после холодильника уже не того качества, и мы ее уценяем, иначе никто не купит».

Продавщицы не жаловались, просто просвещали меня, не знакомую с законами вольной торговли. Рассказывали, что по точкам сейчас разъезжают перекупщики, которые скупают мясо по 28 рублей и везут его в Москву. «Знаешь, сколько стоит калмыцкая говядина в столице? 150 рублей она стоит. Конечно, у нас цены поползут вверх, когда такие дела происходят на белом свете. А деньги в Калмыкии мало кто имеет. Вот и считай, благополучные мы или нет».

Пока мы с фермершами разговаривали, по рынку прошла уловимая волна — это Римма Сергеевна Илюмжинова обходила хозяйство с ветконтролем. Торговый народ тут же засуетился, достал санитарные книжки, нацепил марлевые повязки, спрятал «лишний» товар. Но атас был зря, мама президента мирно купила семечек и царственно уплыла с подведомственной территории.

Вот кого не коснулся кратковременный шухер, так это троих чеченок с черемшой и индейками. Как сидели на своих ящиках за рыночной границей, так и остались спокойно сидеть. Что им президентская мама! Черемша за 20 рублей килограмм шла плохо, индюшек за 150 рэ штука тоже никто не брал. Чеченки знают, что у большинства калмыков денег на такие деликатесы нет, но говорят, что у них в Грозном конкуренция большая и мало надежды продать товар. Они приехали в Элисту, сняли комнату за 5 рублей в сутки. Индюшек привезли живыми, режут сами по нескольку штук в день, если удается продать накануне.

Подошел мужчина, по всей видимости, любитель черемши. «Сколько?! Да вы что, тетки, такую цену заломили». — «Если бы нам заплатили пенсию за прошлый месяц, мы бы не заломили». — «А если бы мне зарплату за прошлые полгода выдали, я бы купил». Товарно-денежный обмен не состоялся.

Вечер. Базар сворачивает хозяйство. Ветер носит бумажки от мороженого и шелуху от семечек. Молоденькая кореянка подсчитывает мелочь в ладошке — немного она выручила сегодня на своей острой морковке. Базар затих до завтра, завтра его разбудят торговцы в надежде продать, заработать и зажить хотя бы чуть-чуть лучше, чем сегодня.

Любовь ПОДОКСЕНОВА.

На снимках: Элиста. Центральный рынок (внизу); на верхнем снимке в центре — заведующая ветеринарной лабораторией Римма Сергеевна Илюмжинова.

Фото **Павла Кононова.**

ТЕРНОВЫЕ РОГА ПРЕЗИДЕНТА

Главная проблема каждого известного лица — его биография. Каких бы послушных интервьюеров лицо ни нанимало, какие бы цветистые автобиографии ни публиковало, все равно найдется кто-нибудь, кто знает такое, что само известное лицо старательно забыло. Более того, чем безупречнее автобиография, тем больше вопросов, тем больше желающих сделать дополнение. И обязательно подоспеет щелкопер, который с любопытством заглянет в прошлое: а где вы, уважаемый, были вечером такого-то дня, такого-то года, что и с кем там делали?

Редко кто из известных лиц мудр настолько, что сам с изрядной долей откровенности восполняет биографические пробелы и тем располагает к себе массы и обезоруживает противников. Насколько мудр наш Кирсан Николаевич? Его биография имеет множество вариантов. И в качестве теста на мудрость можно предложить три: в изложении самого Кирсана Николаевича, профессионального историка и однокашницы К.Н.

Кирсан Илюмжинов (из автобиографической книги «Терновый венец президента»):

«Я родился 5 апреля 1962 года». «С первых же минут в детском саду во мне проснулось чувство сопротивления. Я не хотел быть как все». «К школе я быстро привык». «В 10 лет меня избрали капитаном сборной школы по шахматам».

После школы Кирсан идет не по проторенному пути, он выбирает свой, который без прикрас, грязный, суровый и злой, — завод. «Здесь на каждом шагу крыли матом, крали, как могли, похмелялись в закутках и на грязном полу занимались любовью». Но к юноше не пристала грязь.

Потом третий этап его жизни — солдатский. «Армия — великая школа выживания. Я выжил».

Впереди вуз. «Игра воображения здорово помогла мне при сдаче вступительных экзаменов в МГИМО — самый престижный, самый недоступный в СССР вуз». Через некоторое время Кирсан попадает в поле зрения КГБ, его вербуют в стукачи и одновременно обвиняют в шпионаже. «Длительная, изнурительная борьба, тяжелая победа». Его восстанавливают в вузе и в партии.

После окончания МГИМО, в сентябре 1989 года, он становится управляющим советско-японской фирмы «Лико-радуга». «Я выхожу из кабинета богатым человеком».

Но «без меня народ неполный», говорит сам себе Кирсан и возвращается в Калмыкию, чтобы стать сначала депутатом ВС России, а затем президентом республики. «Из своих средств я выделял деньги на молоко и хлеб, снизив цены в два раза по всей республике».

«На Млечном Пути соединились две половинки шахматного поля. Фигуры расставлены. Я начинаю новую партию. Удачи мне!..»

Юлий Оглаев, историк, преподаватель КГУ:

«Илюмжинов родился 5 апреля 1962 года в Элисте. Отлично учился в школе, в 9-м классе стал чемпионом республики и кандидатом в мастера по шахматам. После школы устроился на завод «Звезда» — для получения «рабочей биографии». На заводе был шахматным тренером. Отработал год, затем — армия, войска связи. Стартовый биографический капитал был создан, и, по рекомендации руководства республики, Илюмжинов поступил на японское отделение МГИМО. Там тоже шахматы, комсомол, партком.

Все шло хорошо, пока Кирсан не попался на фарцовке. Им заинтересовался КГБ, и вскоре он был задержан по подозрению в распространении наркотиков. Сам Илюмжинов уверяет, что его обвинили в шпионаже, а поводом стала дружба с сыном Кармаля.

Выручил Кирсана Давид Кугультинов.

Почти сразу после окончания института Илюмжинов стал миллионером. Как тогда написала про него одна московская газета: миллионер — всем ребятам пример.

Любопытный факт. Когда случилось землетрясение в Армении, Каспаров, желая помочь пострадавшим землякам, продал Илюмжинову свою шахматную корону. Тот с радостью купил и переправил «на черный день» в зарубежный банк.

В 1993 году он уже имел средства, связи, статус депутатской неприкосновенности. Это был пропуск, из которого Кирсан выжал максимум. Он стал президентом Калмыкии.

Из чисто внешних особенностей — оглушает звонкие согласные, не всегда правильно говорит по-русски, по-калмыцки еще хуже, по-английски — бегло, думаю, так же по-японски.

Жена Илюмжинова экономист, у них есть сын».

Алтана Дараева, по специальности технолог, в настоящий момент безработная:

«Мы закончили с ним одну школу, у нас были сильные учителя. Я мало обращала на него внимания, но спустя годы он громко объявился в Калмыкии сначала как кандидат в депутаты ВС России, потом как кандидат в президенты. Очень фотогеничный и прекрасно одетый. Но нес бред, если вдумываться в то, что он говорил.

Эта советско-японская фирма, благодаря которой Илюмжинов стал богатым, в прямом смысле была «рогами и копытами». Они закупали у калмыков сайгачьи рога, потом перепродавали и меняли на компьютеры, которые тоже продавали.

Кирсан женат на Данаре Давашкиной, своей однокласснице. Как все Давашкины, Данара — беленькая, симпатичная. По специальности она товаровед. У них есть сын. Но Кирсан с ними не живет, хотя официального развода нет.

Благодаря Кирсану моих сыновей в школе обучают шахматам, хотя я хотела бы, чтобы на факультативных занятиях им преподавали музыку и живопись. Я давно не видела нашего президента, о его приезде из Москвы мы узнаем только по автомобильным сиренам и мигалкам — сначала из аэропорта, потом обратно.

Из личных особенностей. По-моему, у него есть биополе, которое на слабых людей оказывает магнетическое действие. Хотя как мужчина он, мне кажется, несколько труслив и неспортивен».

ПРИХОД-РАСХОД

На что живет сегодня средняя элистинская семья?

Авдеевы: муж — инженер, жена — учительница, две дочери — 23 года, работает в банке, и 20 лет, студентка КГУ, сын — 12 лет, школьник.

Семейный бюджет складывается из зарплаты жены — около 1000 рублей в месяц, зарплаты старшей дочери — около 500 рублей, стипендии младшей — 105 рублей. Муж безработный, поскольку его завод стоит.

Уже давно — никаких более-менее крупных покупок, гардероб не обновлялся семь лет, приобретается только обувь. Деньги тратятся исключительно на продукты. Сейчас стало тяжело — кончилась картошка, которую запасли осенью, тогда главе семьи выдали на заводе пять мешков в счет зарплаты. Картошка была основой меню, ее дополняют постные супы, яйца, изредка сливочное масло, крайне редко — фрукты. Сыр и колбаса полностью исключены. Кончается мука, ее тоже выдавали вместо зарплаты.

Можно занести в приход и то, что семья не платит за квартиру и коммунальные услуги, это делает завод в счет погашения долга по зарплате.

Агеевы старательно экономят на всем. Вся семья ходит пешком, никакого общественного транспорта. В последний раз выезжали в отпуск в 1991 году в Минводы. Младшую дочь, которая училась в Казани, пришлось перевести в Элисту. Не выписывается ни одна газета. Муж, страстный болельщик, отказался от футбола, потому что билет на матч стоит 20 рублей. Жена хорошо шьет, переделывая старую одежду на «новую». В конце каждого лета семья усиленно заготавливает продовольствие, все, что не требует применения сахара, запасается на зиму.

Денег все равно не хватает, и Агеевы занимают, потом отдают, потом снова занимают. В этом нет ничего необычного, так делает каждая средняя элистинская семья.

Я спросила у хозяина дома, что он будет делать, когда станет совсем туго, когда опасность голода станет реальной. Агеев ответил, что уже думал об этом. Однозначно не пойдет просить. Не будет торговать. «Воровать? Не знаю... Нет. Если наступит голод, пойду охотиться в степь».

Среднестатистические Агеевы живут неплохо. В Элисте треть семей, где зарплату не получает ни один член семьи.

Любовь СУРОВОВА.

Римма БАКАЕВА: Живем на кашах да вермишели

Как живется сегодня сельским педагогам в Калмыкии? Задавшись этим вопросом, мы отправились в село Вознесеновку, что в получасе езды от Элисты. Здесь довольно большая средняя школа: четыре десятка педагогов сеют разумное, доброе, вечное в душах четырехсот учеников.

Приехав в Вознесеновку субботним утром, мы попросили первого встречного показать нам дом какого-нибудь учителя.

— Езжайте в Песчаную балку, — посоветовали нам. — Там и директор школы живет, и несколько учительских семей.

На стук в ворота крайнего дома на указанной улице вышла симпатичная женщина средних лет. Узнав о цели приезда, смутилась, зарделась и пригласила в дом. Так мы оказались в гостях у учительницы начальных классов Р. Н. Бакаевой.

Ее муж, Виктор Иванович, хлопотал во дворе, дети еще спали, а хозяйка рассказывала о своем житье-бытье. Детей у Бакаевых трое: 20-летняя Вика, 11-классница Оля и 9-классник Сережа. Старшая дочь закончила педучилище, но не работает, так как в родной школе ей пока нет места. Живет семья трудно. 12 февраля Римма Николаевна получила зарплату за сентябрь — 582 рубля.

— Сто рублей я сразу заплатила за газ и отопление, 50 — за электроэнергию, — перечисляет она. — Каждый день мы покупаем три буханки хлеба на восемь рублей... Муж работает в Элисте шофером, деньги получает тоже с задержкой. В общем, детей мы кормим, но не одеваем. Да и кормим плохо — кашами да вермишелью. Масло не покупаем, на Новый год брали кусочек вареной колбасы для салата. Витаминов дети совсем не видят — ни яблок, ни овощей, ни зелени...

— А разве вы на огороде овощи не выращиваете?

— Что вы! — всплеснула руками Римма Николаевна. — Мы ничего не сажаем, у нас почва — одна глина, и воды нет для полива. Покупаем ее по 50 рублей за водовоз и заполняем бассейн (так она называет подземный бетонный резервуар. — **В. А.**). При экономном расходовании на все нужды ее хватает почти на месяц. А капусту, свеклу, морковь, огурцы, помидоры, другие овощи, картошку, яблоки покупаем осенью на рынке. В прошлом же сентябре денег не было, поэтому остались без припасов в погребе.

— Ну хоть какие-нибудь фруктовые деревья у вас есть?

— Груша, слива и вишня. Закрутки из них делаем, но хватает ненадолго.

— Римма Николаевна, какую крупную покупку вы сделали за последнее время?

— В сентябре купили Ольге ботинки за 300 рублей. Обувь и одежда для детей — самая большая проблема, а об обновках себе и мужу пока и не мечтаем. Даже из белья, извините, ничего не покупаем. По этой же причине ребята очень редко ходят на дискотеку, куда вход три рубля. Из-за невозможности обеспечить детей у нас с ними постоянно возникают конфликты. Большие вроде уже, а могут запросто упрекнуть: и зачем вы нас только рожали?! Объясняем им, что тогда время другое было. Кто ж знал, что жизнь так круто переменится?

— Ой! Да что это я жалуюсь? — спохватилась вдруг Римма Николаевна. — У меня муж есть, мы еще ничего живем, а некоторые учительницы одни детей поднимают. Нам, педагогам, зарплату, хоть и с задержкой, дают. К 8 марта обещали деньги за октябрь выплатить. В тех же семьях, где муж и жена работают в бывшем совхозе, денег годами не видят...

* * *

Да, несладко живется педагогам в Вознесеновке. Настолько несладко, что, как мы узнали позднее, только за один минувший год три семьи здешних учителей продали свои дома за 60—70 тысяч рублей и уехали на Ставрополье. На воротах домов в этом селе все чаще можно увидеть надписи метровыми буквами: «Продается».

Владимир АВЕРИН.

На снимке: Римма Николаевна Бакаева.

Фото **Павла Кононова.**

Епископ Элистинский и Калмыцкий Зосима:

МЫ С КИРСАНОМ БЫЛИ САМЫМИ НЕЗАМЕТНЫМИ

— Владыка, вы известны как человек, активно занимающийся политикой. Это не противоречит вашему сану и традиционному невмешательству церкви в дела мирские, суетные?

— В свое время я был депутатом горсобрания, республиканского Верховного Совета, кандидатом в депутаты ВС России. Тогда я считал необходимым проявлять свою гражданскую позицию. Сейчас ситуация стабилизировалась, но, не дай Бог, возникнет новая чехарда, я опять не удержусь. Да, во время моей предвыборной борьбы юг России был несколько шокирован тем, что священнослужитель так активно возвысил свой голос, митрополит даже опасался, что меня занесет.

— Вы отказались от борьбы в пользу Илюмжинова, когда поняли, что проигрываете ему?

— Нет, мы с ним шли вровень. Представляете, соперничали с самыми знаменитыми людьми республики, сидели всегда сзади, такие незаметные и неизвестные, нам ничего не светило. И выиграли у всех. Когда остались перед последним туром вдвоем — я и Кирсан, — я спокойно отказался от борьбы в его пользу. Поддержал его всеми своими силами, даже чересчур для священнослужителя. Таким образом я стал известным человеком.

— В Элисте сегодня прекрасный храмовый комплекс, который был построен за короткий срок. Представляю, каких сил и средств он стоил.

— Все, что вы видите, — за счет Кирсана Николаевича, нам строительство было бы не по средствам. Президент обещал возвести еще один храм — в Лагани.

— Он еще обещал присоединить церковь к государству. Это осуществилось?

— Был создан департамент по делам религии при президенте РК с тремя сопредседателями, которыми стали я, главы буддийской и мусульманской церквей Калмыкии. К сожалению, департамент просуществовал всего лишь около года. Из Москвы прозвучал грозный окрик, и нас прикрыли. Уверен, не без участия расплодившихся сектантов. Нас объявили душителями свободы, а департамент сделали исключительно светским, как и в других регионах России. Теперь иеговисты могут встать в метре от нашей церкви и безнаказанно проповедовать. И теперь с ними ничего не сделаешь. Но мы успели кое-чему научить наших руководителей.

— Чему, например?

— У департамента была главная задача — узнать, что за секты обосновались в республике, доложить об этом президенту и довести информацию до общественности. Сейчас в Калмыкии три католических прихода! Секты покупают дома! Какие плевелы вырастут на такой почве? Во что будут верить наши дети? Мы еще спросим у Минюста, знают ли они, кого регистрируют и что из этого может получиться.

Сектанты же приезжают с долларами, а у нас люди такие, что кого хочешь продадут. В Элисте был случай, когда молодой калмык сбросил буддийские символы на пол.

— Как вы отнеслись к недавним высказываниям Илюмжинова, переполошившим всю Россию?

— Кирсан Николаевич погорячился, уверен, у него и в мыслях не было отделяться от России. Сепаратистских настроений в Калмыкии нет, как нет и розни. Благодаря мудрому руководству Кирсана Николаевича.

— Владыка, правду ли говорят, что вы прокляли «Советскую Калмыкию сегодня»?

— Я призвал верующих не читать эту газету, сказал, что сам порываю с нею.

— За что?

— Газета была в оппозиции к власти и ко мне, критиковала со всех сторон. Но когда мне позвонили в день похорон Ларисы Юдиной и спросили, можно ли ее отпевать, я ответил: да, откройте ворота. Но процессия прошла мимо церкви.

— Призыв к пастве не читать газету — несколько необычный для священнослужителя метод защиты от критики.

— Я был тогда простым священнослужителем. Теперь, будучи епископом, я более осторожен в высказываниях с церковной кафедры. Хотя не удержусь, скажу: жалею, что не было суда над компартией по типу Нюрнбергского.

— Вы играете в шахматы?

— Не умею. У меня по математике всегда были «двойки» и усидчивости нет.

— Ваши родители были верующими людьми?

— Нет, я вырос в среде безбожия. Рано остался один и воспитывался в интернате, ближайший храм был за сотни километров.

— Где вы чаще и дольше живете — в Москве, где прописаны и где у вас квартира? Или здесь, в Элисте?

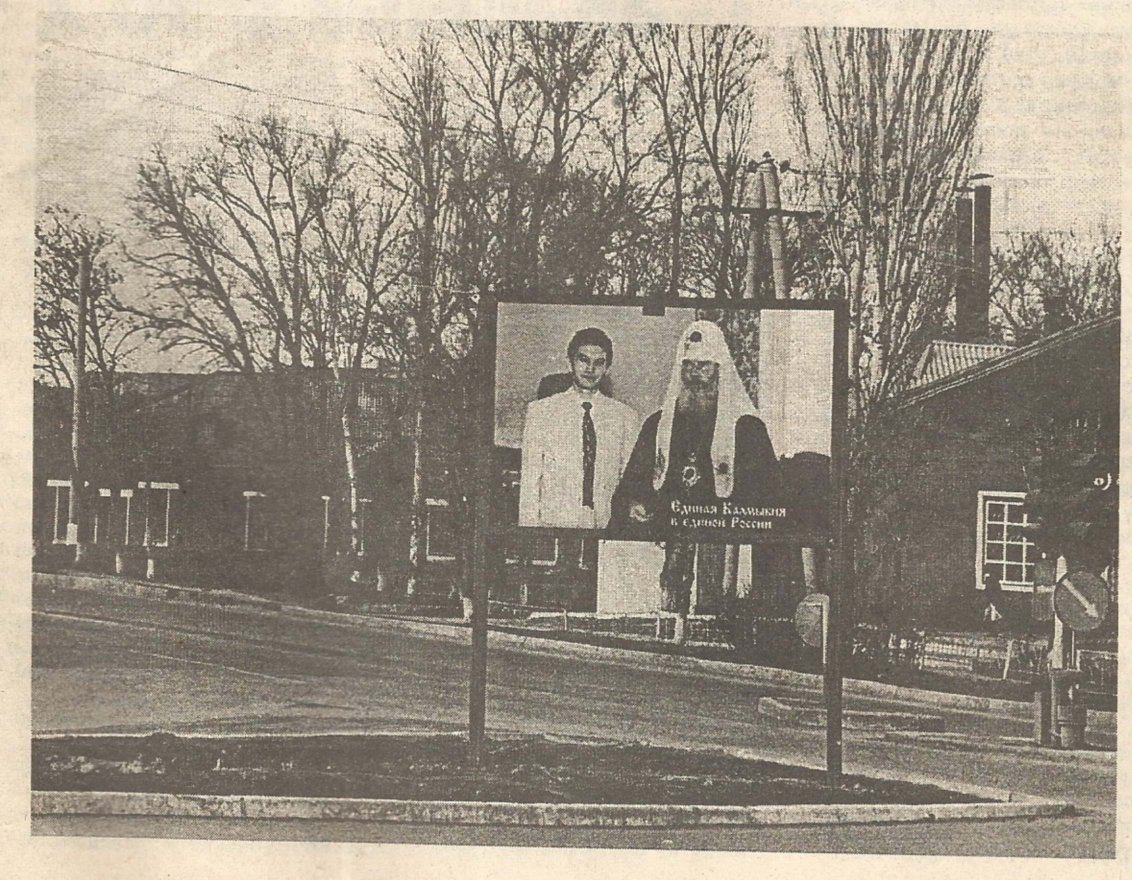
— Я в Калмыкии уже 14-й год. В Москве живу, но много времени провожу в Элисте.

— Вы были на юбилее патриарха Алексия II. Каковы впечатления?

— Восхищен красотой и великолепием. Спросите о любой знаменитости — все были. Какую панагию преподнесло московское духовенство! А какой банкет был в изумрудном зале храма Христа Спасителя! Блины, икра, рыба, салаты, названий которых и не знаю. Все строго по этикету.

Патриарх произнес слова, проникшие в душу каждого: «Я люблю Церковь и Отечество». Когда я подошел к нему, он сказал: «Передайте Калмыкии мое благословение».

Любовь ПОДОКСЕНОВА.

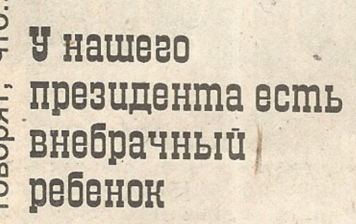
говорят, что... говорят, что... говорят, что...

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Жители Элисты, как и любого другого города мира, получают информацию из двух источников — официального и неофициального. Львиная доля последнего приходится на слухи. Даже трудно себе представить, насколько интересными, а подчас и достоверными бывают слухи.

Разумеется, говорят прежде всего о людях известных. И они, люди известные, должны воспринимать слухи о себе стоически, поскольку это объективные издержки популярности. Это своего рода народное признание. Вот если о вас не говорят, значит, вы серенький и незаметны, тогда вы просто не личность.

Итак, в Элисте говорят, что...

У нашего президента есть внебрачный ребенок

Кирсан Илюмжинов, по слухам, давно не живет со своей женой. Злые языки утверждают, что в Москве, где он проводит большую часть времени, у него есть гражданская жена.

Помните, был момент, когда демографы Калмыкии на полном серьезе обсуждали возможность официального введения многоженства. Почему бы не посмотреть, что из этого может получиться на примере отдельно взятого мужчины. И если опыт окажется удачным, почему бы не внедрить его в широкие мужские массы?

У Кирсана Николаевича, говорят, получается. Кроме официальной элистинской и гражданской московской жен, он якобы имеет еще одну. Она бельгийка, и у нее есть ребенок — очаровательный малыш с калмыцким разрезом глаз.

Только таким может быть резкий мужской ответ злопыхателям, которые распространяют слухи о нетрадиционной ориентации нашего президента.

140 килограммов пассажиров и 8 килограммов икры доставлены в целости и сохранности

Лихой элистинский таксист на днях совершил автопробег до ближнего зарубежья. За какие-то 12 часов он домчался до Харькова, имея на борту около 140 килограммов пассажиров в количестве двух человек и восемь килограммов икры в количестве двух банок.

Пассажиры, сидя на заднем сиденье, всю дорогу попивали «мартель» и закусывали буженинкой. Они сразу успокоили законопослушного таксиста насчет контрабандной икры и украинской таможни: «150 баксов — и любая таможня даст добро, если нет — дадим 200, и никто не будет заглядывать в багажник».

Именно так и произошло, пассажиры и икра остались неприкосновенными. Усталый, но довольный таксист вернулся домой, тут же заплатил за квартиру, рассчитался с долгами, купил новые скаты для машины-кормилицы. Говорят, что сейчас он договаривается на рейс до Москвы. 14 часов — и вы в первопрестольной, за сумму чуть большую, чем стоит билет на самолет.

Александра Буратаева любит комфорт

Одна из самых обаятельных дикторш ОРТ скромна и сдержанна. Этот образ азиатской женщины вовсю эксплуатируется телеканалом: мягкий взгляд, бархатный голос должны свидетельствовать о спокойном и объективном изложении событий. Но даже самый терпеливый человек иногда выпрыгивает из имиджа и становится самим собой.

Недавно Александра устроила скандал по поводу того, что автомобиль, в котором ее везли на запись программы, не был оборудован кондиционером. Теперь водители машин «для Буратаевой» строго следят за температурным режимом в салоне, чтобы ей было комфортно. Но говорят, что личное авто дикторши не имеет кондиционера. Интересно, как она обходится без него в свободное от работы время?

Женщина-рысь угорела

В двадцатых числах февраля афиши зазывали жителей Элисты на представление заезжих циркачей. Гвоздем программы должно было стать выступление непревзойденной женщины-рыси. Каково же было разочарование любителей циркового искусства, когда на представлении они не увидели обещанную «рысь».

Говорят, что женщина не смогла участвовать в представлении по уважительной причине. Дело в том, что приехавшие в Элисту артисты сняли жилье в частном секторе, в доме с печкой. Что-то, видимо, с отопительным агрегатом случилось неладное, и все постояльцы угорели. Пришлось отравившимся угарным газом циркачам вызывать доктора.

Впрочем, есть и вторая версия. В стационаре республиканской больницы женщины с диагнозом «отравление угарным газом» не значилось. Тут же поползли слухи, что женщина-рысь вообще в Элисте не появлялась. А привлечение зрителей на «рысь» оказалось удачным рекламным трюком.

Министр МВД республики Эрдни Бакланов курирует водочный бизнес

Прибыльное водочное дело в любом городе обязательно должно иметь своего хозяина. Поговаривают, что в Элисте водочной епархией заведует сам министр МВД. Через Республику Калмыкия из кавказских республик в центр России потоками течет водочная продукция. Заботу о ее сохранности и проявляет министр. Схема проста. В сопровождении работников правоохранительных органов груженные алкоголем грузовики беспрепятственно следуют, например, до Волгограда. Там передают «эстафету» своим коллегам, которые сопровождают ее до места назначения. Соблюдая корпоративную солидарность, правоохранительные органы грузовики не досматривают. Разумеется, что в этом деле есть и свои тонкости: в определенное время машины должны пройти определенные посты, где заступили на смену определенные работники милиции.

Поговаривают, что один из заместителей министра хотел самостоятельно подключиться к прибыльному бизнесу. Но при первом же досмотре контролируемый им груз задержали. Пришлось конкуренту идти и объясняться со своим начальником.

говорят, что... говорят, что... говорят, что...

Золотое руно «Уралана»

Травка зеленеет, солнышко блестит, «Уралан» с весною в Калмыкию летит...

Лететь-то он с Кипра, где проводил тренировочный сбор, летит, да только ждет его в Элисте на родном стадионе очень жесткое приземление — травкой там пока и не пахнет. И когда нынче на поле появится газон — никому не известно.

До начала чемпионата России по футболу остались считанные дни. Первый матч на своем поле «Уралан» должен провести со «Спартаком» 11 апреля. С большой долей вероятности могу предсказать, что эта встреча будет перенесена на более поздний срок или ее проведут в одном из соседних городов. Почему? Да потому что пока газона нет. Даже если его привезут трейлерами в рулонах, как в прошлом году, из Германии, то просто не успеют подготовить к названной дате.

Для адаптации газона (он должен прижиться), по мнению специалистов, требуется как минимум месяц, а то и два. Его нужно лелеять и холить, каждый день поливать хорошей, а не соленой, водой. В противном случае дорогущее зеленое покрытие (по разным оценкам — несколько сот тысяч долларов) облысеет уже к августу.

Посмотрите на снимок: так выглядел стадион несколько дней назад. Болельщики наверняка спросят: а где же газон, купленный за рубежом в прошлом году? Он умер. Из-за того, говорят одни, что поливали плохой водой. Другие же уверяют, что был неправильно сделан дренаж, и корни вымокли... В общем, никто толком не знает, отчего погиб газон. Значит, нет никакой гарантии, что новое покрытие будет служить футболистам и в 2000 году.

Как бы там ни было, но теперь каждый день сотня-другая милиционеров в свободное от дежурств время ударно трудится (причем бесплатно) на «Уралане», готовя «подушку» для газона. Говорят, работают они добровольно. Злые же языки утверждают обратное: дескать, это принудиловка.

Элисту без «Уралана» сегодня трудно представить. Но не слишком ли дорогое удовольствие для республики с ее дырявым бюджетом каждый год тратить сотни тысяч долларов на покупку нового газона?

Владимир АВЕРИН.
Фото **Павла Кононова.**

Сколько стоит экзамен в КГУ

Гордость Калмыкии — университет — долго сам гордился тем, что в его стенах никто и никогда не брал взяток. До недавнего времени. Сегодня университетскую «таксу» знают все будущие абитуриенты, студенты, их родители и преподаватели. Вступительный экзамен стоит от 5 до 10 тысяч рублей. Семестровый экзамен для студентов — 5 тысяч.

В процентном соотношении государственное обучение составляет 60 процентов, все остальное — на коммерческой основе. Год обучения, например, на истфаке, стоит официально 7 тысяч рублей. Бесплатная учеба плавно перешла в платную без особых осложнений. Теперь нет разницы в сумме — собрана ли она помятыми десятками со всех родственников для экзаменационной взятки или перечислена через банк для поступления на престижный факультет. По отзывам преподавателей, качество знаний студентов в госгруппах выше, чем в коммерческих.

Самые престижные специальности в университете — экономика, юриспруденция, иностранные языки, история. Менее престижные — филология и аграрные специальности.

Ночная жизнь городов мира. Элиста

Сначала было страшно. Очень страшно. В мыслях. Какими там потоками бурлит ночная жизнь незнакомого города? Куда и кого заносит? А чужие здесь ходят? И что? А вот что.

ВВОДНЫЙ объект ночного променада мы решили подготовить задолго до наступления сумерек. С площади четко просматривался стройный ряд питейных заведений административно-культурного центра Элисты. Глаз остановился на полукруглой вывеске **«Ресторан—казино—бар»**. Заходим. Прямо — бар, направо — ресторан. Разведка состояла из визуальной оценки интерьеров и внимательного прочтения меню, особенно арифметической его части.

Мы хотим кофе. Вот и бар. **«Айс»** называется. В подробном меню натыкаемся на «солянку». Вместо кофе уже хочется выпить супу. «Тогда вам лучше пройти в ресторан. Тут рядом», — подсказывает девушка за стойкой. Ладно, уговорили. Так ночная жизнь незаметно началась в полдень.

Неназвавшийся источник сообщил, что в «Айсе» предпочитают именно обедать. Культурно и относительно недорого. Часто сюда заходят ребята-вахтовики с питерского водочного завода, выпускающего свой продукт в Элисте. А вместе с нами, например, обедали командировочные нефтяники, на весь зал обсуждавшие недостатки калмыцкой нефти и геополитическое значение Каспийского шельфа. Вечерний «Айс» собирает клиентов в будние дни. В выходные здесь или все заказано юбилярами, или малолюдно. Оценив наш возрастной порог, источник порекомендовал провести время в **«Кристалле»**.

ИТАК, определившись с местами отдыха, мы пошли домой готовиться к ночному походу.

Вечер. Бодрым шагом подходим к торцу президентско-парламентского здания. Боже! Что это? Одновременно с погасшими вмиг фонарями вдруг оглушительно запели «Стрелки». «Бросил меня, ты бросил меня...» — эхом разносится на всю Элисту из динамиков, что висят над входом в кинотеатр **«Родина»**.

Оглушенные и удивленные мы растерянно завернули в призывно подмигивающий вывеской ближайший ресторан **«Элистинка»**. Ну вот. Здесь совсем по-другому. Размеренно. Респектабельно. Чинно. Раздеваемся и заходим в абсолютно пустой зал. Приятная музыка, интерьер со вкусом, все хорошо, но... Людей хочется. Размяться решили бутылкой охлажденного «Токайского».

Удовольствие длилось недолго, нужно было идти дальше. Выписанный счет определенно разочаровал. Семьдесят рублей бутылка вина плюс семь рублей за обслуживание и двадцать за вход на двоих. Вообще-то в приличных местах о таких сборах предупреждают объявлением или берут деньги при входе. Но незнание порядков в заведении не освобождает от уплаты по счетам. Платим. Уходим.

Возле входа в гостиницу **«Элиста»** пусто: никто не стоит, не входит, не выходит. Заглядываем в бар — никого. Идем в ресторан — почти никого. В гардеробе казино-ресторана вместе с верхней одеждой заставляют сдать сумки и приготовить документы на случай, если мы пойдем в казино. Разумеется, в казино мы идем. На экскурсию.

Мило улыбаясь, девушка просит оставить документы у нее за стойкой. Неохотно расставшись с удостоверениями своих личностей, проходим в зал. Такой же безклиентный, как все залы в этот вечер. За одинокими столами навытяжку стоят крупье и с надеждой смотрят на нас. Что могли предложить игорной индустрии Элисты два журналиста? В общем, американская рулетка осталась ждать более состоятельных игроков. Кстати, нас сразу предупредили, что когда игрок за столом, посторонним подходить к нему не рекомендуется.

Видимо, мы очень быстро вышли из зала. Так быстро, что девушка за стойкой не успела снять ксерокопии наших документов. Странно.

— Зачем вам копии?

— Ну... чтоб вы не исчезли с деньгами, — отвечает служащая казино.

Исчезнуть незаметно даже без денег нам бы вряд ли удалось: охранники на каждом шагу. А вот использовать наши паспортные данные в каких-либо неблаговидных делах или создать интернациональную базу данных из небедных людей (мы исключение) сотрудники заведения могут.

ВРЕСТОРАНЕ уже появились люди. Большой стол занимает компания мужчин и женщин — три на три. Справа устроились две молодые особы с озабоченным чем-то видом. Несут меню. Днем в первом чтении оно показалось нам более щадящим. И хотя уже хотелось ужинать, пришлось заказать не еду, а два освежающих коктейля.

Ба! Знакомые лица! Три кавалера из компании — охотники, с которыми мы летели из Москвы в Элисту.

Наблюдение за соседями по столам было прервано каким-то шумом в вестибюле. Двое нетрезвых в заломленных на затылки норковых шапках рвались в заведение. Секьюрити в штатском дипломатично проводили с ними переговоры. Никакого насилия и хамства. Соглашение достигнуто. Нетрезвые удалились.

Тем временем два охотника ушли в казино, а их сыто-пьяные спутницы пустились в пляс. Третий заскучал.

— Ну, как охота? — спросила я.

— Класс! Чуть на том свете не очутились!

— ?

— Сегодня песчаная буря на два километра вверх поднималась, а ветер сносил вертолет назад. Летчики сейчас мертвецки пьяные лежат в номере гостиницы, а мы развлекаемся.

Выяснилось, что москвичи приезжают в Калмыкию охотиться на волков и гусей, поскольку здесь это удовольствие стоит намного дешевле. В этот раз охотились на волков с вертолета, проведя большую предварительную подготовку. Вертолет заказали в Ростове. Горючее для него купили сразу в Элистинском аэропорту. Остановились в селе Первомайском, заплатив за постой по десять долларов на брата. По сто восемьдесят «зеленых» отдали за лицензии. Заплатили деньги местным специалистам за выделку шкур и мяса. Вместе с арендой вертолета, переездом из Москвы и другими расходами калмыцкая охота обошлась каждому по тысяче долларов. Все трое увезли домой по семидесятикилограммовому волчьему трофею. По разработанному ими маршруту теперь будут охотиться французы и итальянцы.

ОСТАВИВ полторы сотни рублей в ресторане-казино, мы вышли веселые, но голодные. И направились в **«Кристалл»**. Здесь, впервые за весь вечер, оказалось многолюдно. Бар удивил еще одной формой взимания платежей. Кроме входного билета и десяти процентов за обслуживание с нас взяли по рублю за сданные вещи.

Следующим этапом был славный кабачок с милым профессиональному глазу названием **«Офсет»**. Весело-то как. Зал полон и пляски в разгаре. И какие пляски! На ковре неуклюже пытались вальсировать пары. Сексуальные меньшинства сливались в хмельном ритме танца с большинством.

Замыкавший центральный круг увеселительных заведений бар «Мирабель» был забит до отказа. Вот они где, люди-то. Нас не пускают. Видно, не судьба.

По пути домой оказался последний оплот нашей ночной жизни — ресторан **«Якорь»**. Но что за шум во дворе? В машину патрульно-постовой службы милиционеры вежливо подсаживали выпившего дебошира. Он вырывался, убегал, падал и просьбам стражей порядка не внимал. Тогда на него аккуратно надели наручники, и все-таки усадили в «уазик» и уехали.

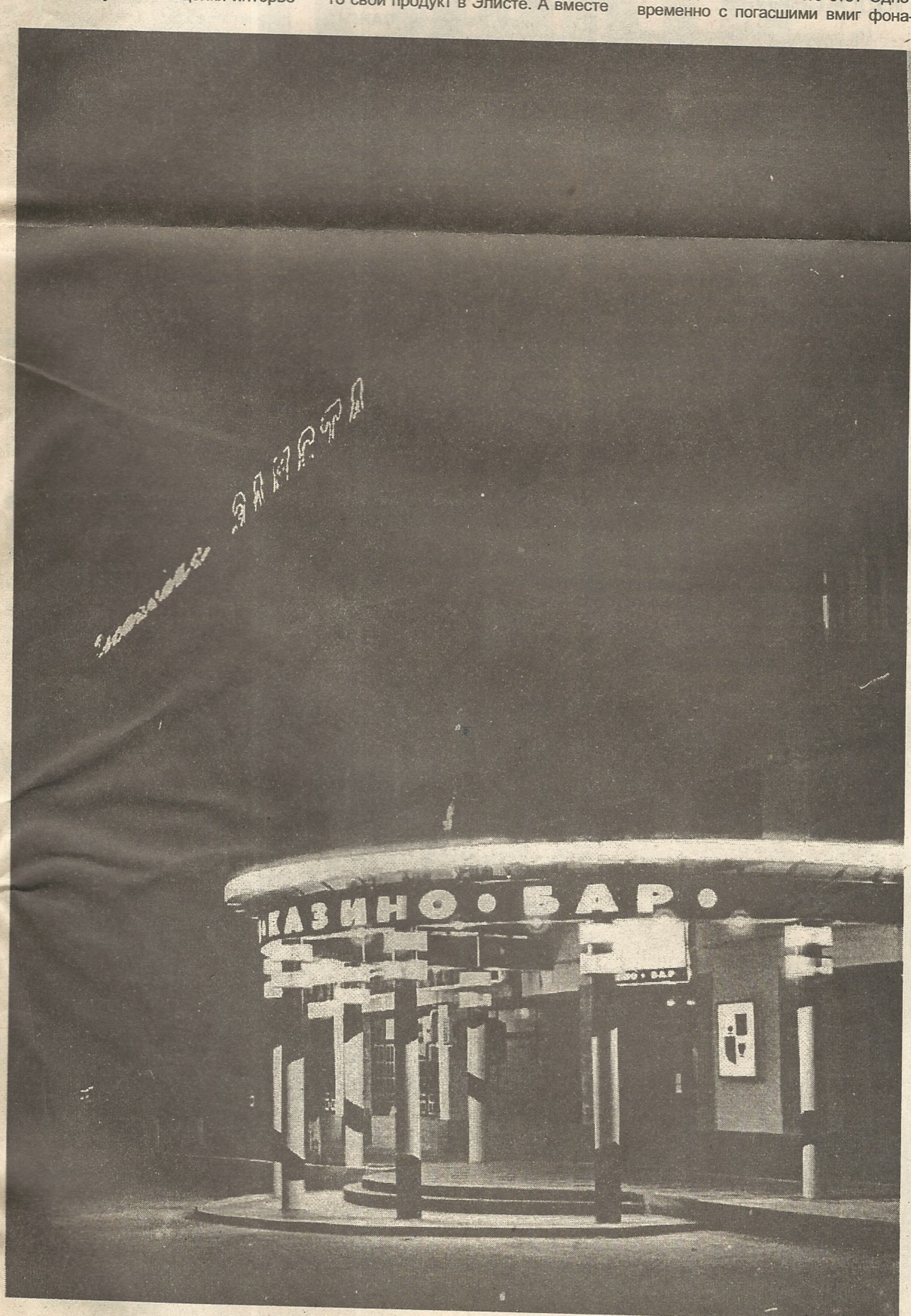
По лестнице мы спустились в помещение бара. Немного посидев, спросили у официантки, где в Элисте сауна.

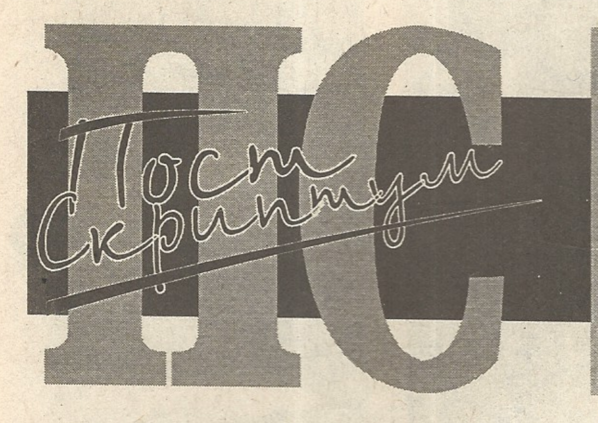
— В морге.

— Что-о-о-о?

Нет уж. Большое спасибо, но ехать на ночь глядя мыться в морг — это для очень сильных людей. А мы под вечер так ослабли. И духовно, и материально.

**В ночную жизнь ходили
Татьяна ТКАЧЕНКО
и Павел КОНОНОВ**
(фото, финансы).

Правда Севера

Этот номер «Советской Калмыкии сегодня» подготовлен при участии журналистов архангельской областной независимой газеты «Правда Севера».

Наш адрес: 163002, Архангельск, Новгородский проспект, 32. Телефон для справок 46-54-08 E-mail: root @ ps.arh.ru

Любовь ПОДОКСЕНОВА

Павел КОНОНОВ

Татьяна ТКАЧЕНКО

Владимир АВЕРИН

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

КАЛМЫКИЯ ЗАПАЛА НАМ В ДУШУ

Павел Кононов:

Приезжающие в Архангельск единодушно отмечают большое количество красивых северянок на улицах города. Элиста по наличию красавиц от нашего города не отстает и явно опережает Москву и Питер.

Выше всяких похвал работает такси. Поражает дешевизна. В Архангельске только за вызов машины приходится выкладывать 30 рублей.

Владимир Аверин:

На подлете к аэродрому я прилип лбом к стеклу иллюминатора: интересно, что там, внизу? Под крылом самолета была бесснежная серо-бурая степь, изрезанная балками. Ни лесочка, ни деревца...

После снежного и морозного Севера, слякотной и промозглой Москвы Элиста приятно удивила теплой погодой и пробивающейся зеленью на газонах. И деревьев на улицах много, особенно на аллее Героев и в парке Дружбы. В городе легко дышится.

К хорошему привыкаешь очень быстро. Уже на второй день я не мчался сломя голову по «зебре» через нерегулируемый сфетофором перекресток, как в Архангельске, дабы не попасть под машину лихача, а неспешно шагал на другую сторону улицы, уверенный, что водители меня пропустят. И они пропускали, не выказывая при этом недовольства. Я привык к взаимной вежливости водителей, пешеходов и милиционеров.

Как и элистинцы, мы стали считать нормой отличную работу городского общественного транспорта. Нас перестало удивлять, что к остановке одновременно подкатывают несколько муниципальных и коммерческих автобусов, бегающих по одному маршруту, и стоимость проезда — 1 рубль — везде одинаковая, в том числе и в маршрутных такси.

Я, как и мои коллеги, с удовольствием прогуливался по вечерней Элисте, не страшась наткнуться на хулиганов.

На городских улицах я не видел пьяных, не слышал матерщины. Мне не попадались на глаза оборванные бомжи, роющиеся в мусорных контейнерах.

А вот к солоноватой водопроводной воде я так и не привык.

Татьяна Ткаченко:

Выяснилось, что калмыки очень спортивный народ. Гуляя в шесть утра во дворе нашего дома, увидела, как бегут по дорожке два физкультурника. Говорят, что и местный спортзал забит до отказа желающими оздоровиться. Еще в Элисте не видно бездомных собак и пьяниц, а единственного попрошайку местные знают по имени. Элистинцы, почти как одесситы, люди с юмором. Построить сауну в здании морга, поставить там тренажеры, оборудовать бассейн, открыть массажный салон и не знать горя с клиентами, могут только очень жизнерадостные и жизнелюбивые люди.

Любовь Подоксенова:

— Не думала, что так схожи наши характеры. Самосозерцателя калмыка трудно сдвинуть с его точки опоры, которая включает в себя веру, трудолюбие, совестливость. Попробуй сдвинь архангельского помора, который уперся в земной шар своим терпением, выдержкой и «что люди скажут». Мы одинаково смотрим на жизнь, время от времени ходим на выборы, голосуем за Илюмжинова и Ефремова. Трудно сказать, чей парень лучше: ваш играет в шахматы, наш не ворует, ваш полиглот, наш косноязычен... Оставим пустое, главное, что есть Калмыкия и Русский Север.

Калмык генетически интеллигентен. Калмычка генетически красива. Народ генетически добр.

Сейчас в голове фарш впечатлений, пройдет время, и они логически утрясутся. Пока же то, что на поверхности.

Элиста живет по законам большого города. Элиста уютна и приветлива с приезжими.

Из странностей оффшорной зоны. Рязанский ликеро-водочный завод продает спиртное в Рязани, а налог платит Элисте, которая, в свою очередь, этих денег тоже не видит.

Я купила на память четки, в Архангельске они пахнут калмыцкой степью.

Люди, которые нам отказали

Похоже, что в Калмыкии свободно общаться с журналистами считается дурным тоном. Судите сами

Римма Сергеевна ИЛЮМЖИНОВА — мать президента Калмыкии. От интервью отказалась напрочь, мотивируя тем, что журналисты в последнее время пишут очень много гадостей про ее сына. У Р. Илюмжиновой был шанс опровергнуть негативную информацию и поделиться фактами положительными.

Юрий Даваевич САНГАДЖИЕВ — депутат парламента РК, бизнесмен и бывший директор гортопа. Сообщил нам по телефону, что болен гриппом и не вправе заражать вирусом корреспондентов «Советской Калмыкии». Обещал перезвонить позже. Увы. В результате читатели газеты так и не узнают, чем сейчас живет Юрий Даваевич, о чем думает, по каким причинам депутат Народного Хурала перестал заниматься бизнесом. Или не перестал?

Илья Ниманович ЭЛЬВАРТЫНОВ — советник президента РК по народно-хозяйственному комплексу. Организатором встречи был пресс-секретарь Илюмжинова Буянча Галзанов, который обещал, что Илья Ниманович позвонит корреспондентам сам. Корреспонденты звонка от советника не дождались и теперь никогда не узнают о проблемах и перспективах снабжения водой жителей Калмыкии.

Нина Михайловна Б. — директор элистинской средней школы № 4.

Элистинская средняя школа № 4 когда-то считалась элитной: здесь в основном учились отпрыски партфункционеров и начальников разного ранга. Нынче же это вполне обычная одиннадцатилетка в центре города. Правда, переполненная: рассчитана на 600 детей, а занимаются в ней 1500.

В эту обычную школу мы и направились, чтобы подготовить обычный фоторепортаж. Директор школы Нина Михайловна Б. приходу корреспондентов «Советской Калмыкии», мягко говоря, была не очень рада. Фамилию свою указывать в газете запретила (про имя-отчество, правда, ничего не сказала). Сфотографировать себя (видно, очень скромный человек) и сделать несколько снимков хотя бы в коридоре не разрешила. Мы, конечно, этому несказанно удивились, но права качать не стали — зачем женщину лишний раз нервировать?

Никаких проблем во вверенной Нине Михайловне школе нет: заработную плату за декабрь учителя получили, по письменным заявлениям педагогов здесь выдают даже детские пособия. Педколлектив озабочен лишь одним — совершенствованием методов обучения школяров.

В общем, сплошная идиллия — прямо лучшая школа России. Но, судя по поведению ее директора, видимо, сильно засекреченная...

На снимке: четвертая городская школа — лучшая школа России.

Фото Павла Кононова.

Учредители: Союз журналистов РФ, Г. В. Юдин

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июля 1998 года. Регистрационный номер 014137.

Отпечатана на Государственном предприятии — Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18). Объем 2 п. л. Заказ N 410. Тираж 4000.

НАШ АДРЕС: 358000, г. Элиста, ул. Очирова, 29.

Индекс 51690. В розницу цена свободная.

И. о. редактора Г. В. Юдин